

Губы как цветок лотоса, сердце как меч.

Прошлое:

Цзян Сяонин всегда был довольно активный, но в этот раз его ошеломил страх в сердце. Кто-то преследовал его сзади. Его шаги становились все более хаотичными, а обе ноги практически размякли в коленях.

В его руке был сотовый телефон - несмотря на то, что он был в полном замешательстве, он помнил, что не может позвонить отцу или в полицию, поэтому он бежал так быстро, как только мог. Он набрал номер единственного человека, которому доверял, кроме отца.

- Ци-Лаоши, помоги мне...

Он изо всех сил пытался подавить рыдания и быстро сказал:

- Я в Цзинь Тинге, я... ах!

Когда он сделал шаг вверх по лестнице, он случайно споткнулся. Его тело упало вперед и ударилось о ступени с громким стуком. Мобильный телефон вылетел из его руки и упал на землю.

Он попытался встать и потянулся за телефоном.

Но не успел он это сделать, как пара сильных рук уже схватила его за плечи, почти подняв его тело вверх, только чтобы завладеть им.

- Отпусти меня! Я хочу домой! Отпусти меня!

Он продолжал брыкаться и бороться, но человек, стоявший за ним, ничуть не пострадал: он полутащил, полуподнимал его в соседнюю комнату.

Как только он увидел Хань Цзя, неторопливо сидящего в этой комнате, не только усилился звук его криков, но и его гнев разгорелся с новой силой.

- Ты не держишь своего слова! Ты сказал, что это добровольно! Отпусти меня!

- Ты среагировал довольно быстро. К сожалению, у тебя был только один выход - бежать по лестнице.

Хань Цзя встал и подошел к нему с пустым выражением лица.

Цзян Сяонин задыхался и смягчил голос, умоляя.

- Хань-лаобань, я хочу домой. Мой отец ждет меня дома.

Хань Цзя нахмурился. Он посмотрел на него несколько секунд, а затем сказал:

- Ничего страшного, если ты не хочешь работать в Цзинь Тинге. Разве ты по прежнему не продаешь себя? Я куплю тебя на одну ночь.

- Я не продаю себя.

Цзян Сяонин уже не мог доверять ему, но продолжал умолять.

- Хань-лаобань, я умоляю тебя, я хочу домой.

- Что же нам делать, а? - мягко сказал Хань Цзя. Он улыбнулся и придвинулся ближе, чтобы коснуться его лица.

- Я не могу отпустить тебя, я этого не вынесу...

Глядя на его позу, Цзян Сяонин понял, что ему не удастся сбежать, поэтому он изо всех сил уклонился от руки Хань Цзя и закричал во всю мощь своих легких:

- Помогите мне! Отпустите меня! Отпустите меня!

Он боролся изо всех сил, но руки, вцепившиеся в его плечи, были как железо, созданное бессмертными, они не дрогнули. Огромный прилив страха охватил его, и он едва не заплакал.

- Боже, как шумно. Заставь его замолчать.

Хань Цзя стал проявлять нетерпение.

Вскоре в комнату вошел еще один человек. Двое крепких мужчин поджали ему ноги и толкнули на ковер. Борьба Цзян Сяонина была сродни тому, как если бы в бушующий огонь влили небольшую струю воды - она была совершенно безрезультатной.

За короткое время у него не осталось сил ни бороться, ни кричать, он просто лежал на земле, задыхаясь, и расширенными глазами смотрел, как Хань Цзя идет к нему.

Хань Цзя присел рядом с ним и вздохнул.

- Чего ты так боишься, почему ты стал таким? Тебя же никогда раньше не покупали.

Цзян Сяонин посмотрел на него, его дыхание было прерывистым, а голос был хриплым из-за чрезмерного крика.

- Хань-лаобань, я просто развлекался. Отпусти меня, отпусти меня домой, хорошо?...

Глаза Хань Цзя были полны жалости, он цокнул и мягко сказал:

- Ты весь в поту, и твой голос уже хриплый. Как ты собираешься работать со мной сегодня?

- Я не хочу работать...

Его поле зрения на мгновение помутнело, а затем прояснилось, так как что-то теплое потекло по его щекам. Цзян Сяонин закрыл глаза и попросил пощады.

- Хань-лаобань, мой отец ждет меня дома. Он будет волноваться... пожалуйста, пожалуйста...

Пальцы Хань Цзя путешествовали по его лицу. Цзян Сяонин знал, что он вытирает слезы, но слезы продолжали течь. Он не знал, что может быть таким бесполезным, таким слабым... и что стыд, обида и страх заставят его так плотно закрыть рот, а все его тело будет дрожать.

- Хань-лаобань, лекарство. - сказал кто-то, и в поле его зрения появился человек, одетый в черное.

Рука Хань Цзя оставила его щеки, и он встал.

Цзян Сяонин закрыл глаза. Он услышал слабый звук стекла, соприкасающегося с чем-то, звук перемешиваемой жидкости, а тон голоса этого человека был гладким и твердым, как стекло.

- Хань-лаобань, когда-нибудь ваши пути снова пересекутся... Если в дальнейшем он добьется успеха, боюсь, ты не сможешь с этим справиться.

- О? С чего ты взял, что он может стать успешным?

Хань Цзя рассмеялся, и его голос был мягким и несдержанным, когда он говорил.

- Ты думаешь, что только потому, что он красивый, он обязательно станет успешным? Не думай о нем слишком высоко. Этот мальчик очень глуп. Хорошо, если он не хочет работать с нами, но он пришел сюда в Цзинь Тинг, а потом сбежал в неправильном направлении...

Хань Цзя сделал паузу: - Какая жалость...

Он больше ничего не сказал. Цзян Сяонин почувствовал, что кто-то стоит на коленях рядом с ним. Он открыл глаза и увидел парня в черном, который тянулся к нему, чтобы открыть ему рот.

- Он задохнется, если ты будешь делать это так. Уйди с дороги. - прозвучал голос Хань Цзя.

Цзян Сяонин увидел, как человек в черном встал и пошел прочь. Хань Цзя вскоре опустился на колени рядом с ним. Он выпил жидкость, которая была в маленьком стакане, затем наклонился и одной рукой обхватил затылок Цзян Сяонина, а другой накрыл его губы своими.

Крепко стиснув зубы, Цзян Сяонин почувствовал, как ему надавили на скулу, из-за чего он не мог контролировать свои челюсти. Его рот открылся по собственной воле, не обращая внимания на его мысли.

Когда холодная жидкость и кончик ледяного языка проникли в рот, кокетливо прикоснулись к внутренней стороне щек, а затем облизали зубы, Цзян Сяонин с отвращением отпрянул. Хань Цзя рассмеялся, пощекотав боковую стенку рта, а затем кончик его языка с силой впился в язык Цзян Сяонина, снова и снова. Хань Цзя даже слегка наклонил голову, чтобы углубить поцелуй.

В то время как их языки двигались и переплетались довольно гармонично, жидкость стала теплой и потекла к его горлу. Цзян Сяонин неосознанно сглотнул. Хань Цзя издал низкий, но тихий хрюкающий звук из-за движения его рта, даже его язык стал более сильным, когда он втянулся в язык Цзян Сяонина.

Когда Хань Цзя закончил и встал, Цзян Сяонин быстро повернул голову в сторону и отчаянно закашлялся, пытаясь выплюнуть то, что только что проглотил.

Человек в черном присел рядом с ним, перевернул его на спину, прикрыл ему рот и посмотрел вверх.

- Хань-лаобань, ты также принял немного наркотика. Тебе следует пойти и смыть его водой.

- В этом нет необходимости. Там было совсем немного.

Голос Хань Цзя был хриплее, чем раньше. - И для этого вечера... возможно, будет лучше, если я приму совсем немного наркотика.

Ограничение на его конечностях исчезло, и рука, ограничивающая его рот, была убрана, но его сила, казалось, также угасла. Цзян Сяонин попытался пошевелить пальцами, но у него не было сил даже повернуть голову в сторону, чтобы посмотреть, пошевелились пальцы или нет.

- Не бойся. - мягко сказал Хань Цзя. - Через некоторое время все будет хорошо. Ты будешь чувствовать себя очень хорошо.

Какой приятный голос, смутно подумал Цзян Сяонин, когда порыв теплой силы начал вливаться в его тело, сначала успокаивая грудь, затем распространяясь на конечности, он вздохнул и расслабил тело.

Послышались звуки музыки, но по какой-то причине они резко оборвались. Хань Цзя снова заговорил, и его голос стал мягким и приятным для слуха.

- Да, у этого маленького красавца очень сильный характер. Ему только что дали... что? Я ведь не ослышался? Ты в настроении развлечься?

Его голос прервался, Цзян Сяонин был немного разочарован, ожидая услышать этот голос снова, но вместо него он услышал голос другого человека.

- Хань-лаобань?

- Держи его и пойдем со мной.

Мягкий голос стал очень недовольным.

Кто-то пошевелил его руками и ногами. Он почувствовал, как его собственное тело поднимается в воздух, как будто кто-то нес его на руках. После нескольких взлетов и падений дверь в комнату со скрипом открылась. Когда дверь открылась, и внутрь ворвался холодный ветер, Цзян Сяонин пошевелился и вдруг немного протрезвел.

Человек в черном держал его, а Хань Цзя шел рядом с ними без всякого выражения. Они шли по ярко освещенному коридору.

- Хань-лаобань... Он бессильно открыл рот, - Пожалуйста, я прошу тебя...

Хань Цзя взглянул на него и отвел глаза.

- Пожалуйста...

- Ты собираешься насладиться счастливым и благополучным моментом, о чем ты умоляешь? Он нехотя сказал. - Веди себя хорошо. Сяо Ли будет очень нежен с тобой, не делай его несчастным.

Цзян Сяонин не понимал, что он имел в виду, и только шепотом просил о пощаде.

Нетерпеливо фыркнув, Хань Цзя сделал паузу в шагах, после чего приблизился к Цзян Сяонину и пошевелил его, словно разглядывая.

От этих взлетов и падений, а также колыханий, вызванных ходьбой, у Цзян Сяонина постепенно помутилось в голове. И прежде чем погрузиться в глубокий сон, он услышал, как Хань Цзя произнес несколько слов.

- Как тебе могло повезти больше, чем мне?

Примечание: В конце, когда Хань Цзя сказал: "Как тебе могло повезти больше, чем мне? скорее всего, он намекал на то, что с ним произошло в прошлом, тогда как с ним могло произойти то же самое, но ему не повезло так, как Цзян Сяонину, которого кто-то "спас". Эта глава связана с концовкой 7 главы "Необузданного гангстера" и переходит в 9 главу, когда Сяо Ли позвонил Хань Цзя после того, как Ци Сю Юань попросил его о помощи.

<http://bllate.org/book/14198/1251312>